ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 22.10.2019 | Дмитрий Тренин

Взаимное непонимание

Как могут развиваться отношения между Россией и Европой в ближайшие несколько лет?

Европа интересна России прежде всего в экономическом и технологическом отношении. Уменьшение или устранение политических раздражителей, которые мешают экономическим связям, принесло бы пользу, но главным драйвером развития бизнес-сотрудничества выступает внутренняя ситуация в самой России. Положительные изменения здесь дали бы куда больше, чем любые геополитические уступки.

Европа в отличие от США не находится в конфронтации с Россией. Однако между ними есть взаимное непонимание, порой перетекающие в отчуждение, которое обусловлено несколькими причинами.

Прежде отношения между ЕС и Россией строились на возникшей еще в 1990-е годы идее, что по мере «модернизации» и превращения в «нормальную страну» Россия станет «больше похожа на остальную Европу». Теперь это представление ушло в прошлое, равно как и мысль, что Россия будет прочно связана с ЕС, не перенимая при этом его институтов.

Украинский кризис не только разобщил Европу и Россию, но и побудил последнюю развернуться к самой себе. Это означает, что Россия теперь видит себя не восточным рубежом Европы, а крупным самостоятельным геополитическим игроком глобального масштаба. Сегодня Россия, оставаясь европейской с культурной точки зрения, не является ни «азиатской», ни «евразийской» с точки зрения политической. Россия – это Россия.

Многие поколения россиян считали Европу примером для подражания, теперь же Россия рассматривает ее в основном как соседа. В Европейском союзе видят ключевого торгового партнера и важный источник технологий и инвестиций. Однако, несмотря на экономическую мощь, ЕС не воспринимается в России как полноценный геополитический и стратегический игрок. Когда речь

заходит о мировой политике или геостратегии, в России полагают, что Европа просто следует – чаще добровольно, иногда неохотно – за Соединенными Штатами. Эту уверенность Москвы только подкрепила автоматическая солидарность ЕС с доводами администрации Трампа о необходимости выхода США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. По мнению Москвы, эти доводы надуманны.

ЕС не воспринимается в России как полноценный геополитический и стратегический игрок. Когда речь заходит о мировой политике или геостратегии, в России полагают, что Европа просто следует – чаще добровольно, иногда неохотно – за Соединенными Штатами.

В Европе же споры идут не столько о том, что собой представляет Россия, сколько о том, как себя с ней вести. Такие государства, как Польша или страны Балтии, видят в России экзистенциальную угрозу, но многие другие члены ЕС, хоть и обеспокоены действиями Москвы на Украине и с подозрением относятся к «российскому вмешательству» в европейскую внутреннюю политику, тем не менее уделяют больше внимания развитию экономических связей с Россией. Наконец, есть и те европейцы, кто пытается понять, какая историческая, геополитическая или психологическая логика стоит за действиями России.

Неудивительно, что сегодня ни в России, ни в ЕС нет ясного понимания того, какими должны быть двусторонние отношения в ближайшем будущем.

Из текущего положения дел можно сделать несколько выводов.

Вернуться в 1990-е уже невозможно. Российские лидеры больше не хотят, чтобы их страна «была частью цивилизованного мира», как говорили когда-то. Напротив, они видят Россию великой державой с глобальными интересами. Невозможно вернуться и в 2013 год – к ситуации до украинского кризиса. Впрочем, отношения ЕС и России в то время также трудно назвать безоблачными – неудовлетворенность была у обеих сторон.

Несмотря на продолжающийся конфликт между США и Россией, интенсивность военного противостояния между НАТО и Россией в Европе довольно низкая. Обе стороны просчитывают возможные варианты развития событий, но ни одна из них не думает, что военное столкновение в этой части мира может принести какую-либо

выгоду. Более того, и у НАТО, и у России есть серьезные основания полагать, что крупный конфликт в Европе почти наверняка приведет к применению ядерного оружия, после чего его будет уже невозможно ограничить или сдержать.

Вместе с тем недавняя смена власти на Украине дает надежду, что Минские соглашения по Донбассу начнут выполняться. При благоприятном сценарии это значительно уменьшит, а то и вовсе устранит риск эскалации военного конфликта, способного вылиться в полномасштабную войну между Россией и Украиной. Процесс выполнения соглашений вряд ли пойдет гладко, учитывая, что украинские радикалы считают их «капитуляцией перед Россией», а Москва никогда не согласится вернуть Крым под юрисдикцию Киева. Если Европа окажет активную поддержку выполнению договоренностей, выработке которых содействовали Франция и Германия, то это будет способствовать улучшению отношений между ЕС и Россией.

Даже если санкции ЕС против России не будут сняты в обозримом будущем, есть способы укрепить экономические связи в областях, которые не были ими затронуты. Акцент в отношениях между ЕС и Россией нужно делать на неполитических вопросах, от деловых проектов и передачи технологий до гуманитарных и культурных инициатив. Достигнутый этим летом компромисс по вопросу об участии России в Парламентской ассамблее Совета Европы показывает, что, несмотря на все трудности, у обеих сторон есть желание поддерживать контакты.

В перспективе на европейскую политику в отношении России будут влиять несколько ключевых факторов. Во-первых, внутриевропейский спор между сторонниками расширения экономических связей с Россией и скептиками, которые всегда будут воспринимать Россию как экзистенциальную угрозу. Во-вторых, влияние Соединенных Штатов, отношение которых к России, скорее всего, будет ужесточаться в обозримом будущем, вне зависимости от того, кто победит на президентских выборах 2020 года. Наконец, в-третьих, последствия для ЕС российско-китайского сближения на фоне усиления противостояния между Россией и США и обострения китайско-американского соперничества.

Акцент в отношениях между ЕС и Россией нужно делать на неполитических

Если исходить из этих предпосылок, то как могут развиваться отношения между Россией и Европой в ближайшие несколько лет?

вопросах, от деловых проектов и передачи технологий до гуманитарных и культурных инициатив.

России стоит проанализировать свои недавние действия, чтобы переосмыслить и оживить свою политику на европейском направлении.

Логичнее всего начать с Украины. После четырех с лишним лет застоя Москве нужно проявить инициативу в донбасском урегулировании. Это подразумевает тесное взаимодействие с Киевом, Парижем и Берлином в рамках нормандского формата. Планомерное осуществление Минских соглашений на основе «формулы Штайнмайера» усилит позиции тех, кто в Европе выступает за улучшение отношений с Россией. Однако здесь не стоит быть слишком большими оптимистами. Россия должна быть готова к тому, что процесс мирного урегулирования может провалиться из-за давления националистической оппозиции на президента Зеленского.

С другой стороны, Москве следует дополнить облегченную выдачу российских паспортов жителям Донбасса и остальным украинцам программой содействия переезду этих людей в Россию и их интеграции в российское общество. России не нужны новые территории, зато нужны люди. Ей нужно больше российских граждан внутри своих границ, а не за их пределами. Эту программу следует распространить и на другие части бывшего Советского Союза, например, на Молдавию и Приднестровье.

Эти шаги будут выгодны для России с демографической точки зрения и улучшат отношение к ней в некоторых европейских странах. Полное выполнение Минских соглашений будет зависеть от политических процессов на Украине и от того, какую позицию займет Вашингтон. На данный момент президент Трамп, которому грозит импичмент, на словах поддерживает усилия России и Украины по разрешению конфликта. Иллюзий по этому поводу питать не стоит, но, если Россия продемонстрирует готовность полностью выполнить свою часть обязательств, ей будет проще отстаивать собственные интересы в Европе.

Москве также стоит воздерживаться от чрезмерной реакции на действия НАТО. Продолжающееся расширение Альянса на Балканах, которое охватило Албанию, Черногорию, а в ближайшем

будущем затронет и Северную Македонию, не представляет угрозы для безопасности России. Активность НАТО в других частях Европы, – например, в странах Балтии, – продиктована в первую очередь стремлением успокоить своих склонных к панике союзников и подтвердить свою надежность. Игнорировать эти шаги нельзя, но их нужно трезво оценивать, не преувеличивая их значения. Когда речь заходит о настоящих угрозах для России, например, о развертывании ракет средней дальности в Европе, то мишенью для ответных шагов, которые Россия будет предпринимать для восстановления стратегической стабильности, должны быть сами США, а не их европейские союзники по НАТО.

В эпоху, когда информация распространяется мгновенно, все влияют на всех, Россия и Европа, разумеется, воздействуют и будут воздействовать друг на друга посредством распространения выгодных им представлений и идей. Попытки ограничить такое влияние, на которое СССР жаловался в прошлом, а Европа жалуется сейчас, вряд ли дадут результат. Зато вполне реально и необходимо воздерживаться от вмешательства в выборные механизмы и, в более широком плане, во внутриполитические процессы других стран. Как показывает история, подобное вмешательство практически никогда не приносит желаемых результатов. Разумно поддерживать контакты со всеми значимыми силами в любой европейской стране, но открытая или скрытая помощь одним в борьбе с другими ничего не даст. Принцип «влияние, но не вмешательство» может способствовать восстановлению доверия между Россией и Европой.

Попытки стран ЕС развивать внутриевропейское военное сотрудничество не должны беспокоить (или радовать) Россию: ЕС не превратится в новое НАТО, а старое НАТО никуда не денется

России не стоит ждать от Европы многого. Усилий президента Франции Эммануэля Макрона недостаточно для того, чтобы превратить ЕС в геополитический и стратегический противовес США. В ЕС, судя по всему, не появится лидеров масштаба де Голля, Брандта или Черчилля, ни даже политиков, сравнимых с Шираком, Колем и Тэтчер. Европейцы и дальше будут помалкивать по вопросам военной безопасности в Европе: молчание, которым они встретили решение Дональда Трампа выйти из ДРСМД, было очень красноречивым. Попытки стран ЕС развивать внутриевропейское военное сотрудничество не должны беспокоить (или радовать) Россию: ЕС не превратится в новое

НАТО, а старое НАТО никуда не денется.

Не должно быть особых ожиданий и в вопросе санкций. Их пересмотра должны захотеть либо Франция, либо Германия, либо обе эти страны – лидеры ЕС. Это маловероятно даже в условиях отсутствия давления со стороны США, которые, впрочем, не будут сидеть сложа руки, если возникнет перспектива ослабления санкций. То, как повели себя три крупнейшие страны Европы – Франция, Германия и Великобритания, когда США вышли из ядерной сделки с Ираном, показывает, как они будут действовать впредь. В критические моменты европейцы не могут игнорировать американцев. Ведь в обозримом будущем США останутся для Европы военным щитом, ключевым рынком, основным экономическим партнером и главным поставщиком разведывательной информации. Более жесткое давление США на европейских союзников не спровоцирует противодействия – напротив, он вынудит европейцев пойти на уступки из-за страха перед реальным разрывом с Америкой.

Москва может надеяться лишь на то, что Европа будет настойчивее отстаивать свои экономические интересы в России, если это не будет чревато для нее последствиями. Экономические санкции – очень сложный инструмент, и даже самые жесткие ограничения, введенные США, оставляют простор для ведения бизнеса с той страной, на которую они наложены. В некоторых вопросах жалобы европейцев на ущерб, который страны ЕС понесли от антироссийских санкций, могут быть приняты во внимание Вашингтоном. В редких случаях страны ЕС могут противодействовать США, отстаивая свои ключевые экономические интересы. Так, «Северный поток – 2», скорее всего, будет построен. Конечно, более благоприятная международная обстановка не помешает, но более здоровый деловой климат в самой России гораздо больше помог бы расширению экономических связей с Европой, чем любые политические уступки. Однако и в этом вопросе стоит быть реалистами.

В итоге России не стоит беспокоиться по поводу новой архитектуры безопасности в Европе – постепенно, под влиянием противостояния с США, последствий сближения Москвы и Пекина и нарастающего соперничества между Америкой и Китаем, она сложится сама. События последних лет сделали невозможной новую Ялту, а для нового Хельсинкского соглашения у Европы нет ни средств, ни возможностей. Однако взаимное сдерживание в Европе укрепляет безопасность, а деловые интересы обеспечивают сохранение экономических связей, пусть и в ограниченном объеме. Европа интересна России прежде всего в экономическом и

технологическом отношении. Уменьшение или устранение политических раздражителей, которые мешают экономическим связям, принесло бы пользу, но главным драйвером развития бизнес-сотрудничества тут выступает внутренняя ситуация в самой России. Положительные изменения здесь дали бы куда больше, чем любые геополитические уступки или даже успешное вмешательство во внутреннюю политику других стран.

Публикация подготовлена в рамках проекта «Россия-ЕС: развивая диалог», реализуемого при поддержке Представительства ЕС в России. Статья впервые вышла на сайте Московского Центра Карнеги и публикуется с разрешения правообладателя.

Дмитрий Тренин
Москва

Дмитрий Тренин – директор Московского Центра Карнеги и один из ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики.

3 LESERBRIEFE

Володимир schrieb am 23.10.2019

Хоть IPG и называет Д.Тренина одним "из ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики", таковым, мне кажется, он не является. Потому что не может настоящий эксперт называть

агрессию России против Украины "украинским кризисом". Так говорят московские пропагандисты, но не эксперты.
Еще более далеким от истины думать, что Украина при новом президенте пойдет на мир на условиях агрессора. Это невозможно, потому, что украинское общество не позволит власти это сделать. Кроме того, принуждение к несправедливому миру имеет своим следствием подготовку к новой войне.Германия очень убедительно это продемонстрировала в XX ст. Так нужен ли такой "мир" Европе?.И не стоило бы "эксперту" Тренину порекомендовать Кремлю побыстрее убираться из Донбасса и Крыма?
Чтобы возник новый шанс для Росс

григорий schrieb am 25.10.2019

согласен. о причинно-следственных связях ничего. он такой же аналитик как я космонавт. пропагандон одним словом.

Александр schrieb am 28.10.2019

Ни о чем!? Компиляция чужих мыслей. Украина всем

уже надоела до рвотного рефлекса. Пусть и дальше падает в бездну гейропейства.

